

ВС отменил вознаграждение АУ в 518,4 млн и обязал оценить объем работы управляющего

11.05.23г

<https://probankrotstvo.ru/news/vs-otmenil-voznagrazdenie-au-v-5184-mln-i-obiazal-ocenit-obeem-raboty-upravliaiushhego-2639>

Экономколлегия прислушалась к доводам независимых кредиторов ООО «Волжский терминал» о том, что размер вознаграждения конкурсному управляющему должен быть снижен.

В рамках банкротства ООО «Волжский терминал» было реализовано за 11,5 млрд рублей залоговое и незалоговое имущество должника. Суды трех инстанций утвердили конкурсному управляющему ООО «Волжский терминал» Ивану Баскову вознаграждение в размере 518,4 млн рублей.

Однако ООО «Синко Трейд» обжаловало размер вознаграждения КУ в Верховном суде, который отменил акты нижестоящих судов и **отправил** спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело **A57-10966/2019**).

Фабула

В мае 2019 года суд по заявлению ООО «Группа Компаний «Русагро» возбудил дело о банкротстве ООО «Волжский терминал». Уже в июле суд признал ООО «Волжский терминал» банкротом. Конкурсным управляющим был утвержден Иван Басков.

В октябре 2020 года суд включил требование ООО «Группа Компаний «Русагро» в реестр требований кредиторов ООО «Волжский терминал» как обеспеченное залогом имущество. Залогом были обеспечены кредитные обязательства ООО «Волжский терминал».

Наконец, в августе 2021 года победителем торгов имущества ООО «Волжский терминал» было признано ООО «Русагро-Балаково» и ему единым лотом было продано как залоговое, так и не залоговое имущество должника за 11,5 млрд рублей.

В соответствии с Положением о порядке продажи имущества должника вырученные деньги были распределены следующим образом:

- 9,9% (или 1,1 млрд рублей) были перечислены на основной расчетный счет должника для погашения текущих требований и требований, не обеспеченных залогом имущества должника;
- 90,1% (или 10,3 млрд рублей) были перечислены на специальный счет для распределения в соответствии со статьей 138 закона о банкротстве как деньги, поступившие от реализации предмета залога.

Расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализации его на торгах составили 1,6 млн рублей, из которых:

- 1,5 млн рублей — расходы на оценку рыночной стоимости залогового имущества;
- 133,2 тыс. рублей — расходы на реализацию предмета залога (обязательные публикации);
- 30 тыс. рублей — вознаграждение организатора торгов;
- 12,3 тыс. рублей — возмещение расходов организатора торгов на реализацию предмета залога (обязательные публикации и оплата электронной площадки).

За вычетом этих расходов размер вырученной суммы, подлежащей распределению по правилам удовлетворения требований залоговых кредиторов, составил 10,36 млрд рублей. Кредиторов первой и второй очереди не было.

В связи с этими обстоятельствами на погашение требований залогового кредитора должно быть направлено не более 95% от вырученной суммы, то есть 9,85 млрд рублей.

В сентябре 2021 года для удовлетворения залогового требования ООО «Группа Компаний «Русагро» было перечислено 9,65 млрд рублей (в том числе 8,3 млрд рублей в счет погашения основного долга с учетом частичных погашений поручителями по кредитным договорам и 1,3 млрд рублей в счет погашения начисленных на требование залогового кредитора мораторных процентов).

Впрочем, в январе 2022 года по результатам судебного разрешения разногласий погашение мораторных процентов было признано неправомерным со ссылкой на определение Верховного суда РФ № 303-ЭС20- 10154 от 23.08.2021 и эти деньги были возвращены в конкурсную массу.

В результате требования залогового кредитора погашены на 100%.

Арбитражный управляющий ООО «Волжский терминал» Иван Басков в сентябре 2021 года попросил суд установить проценты по вознаграждению КУ в размере 518,4 млн рублей исходя из следующего расчета:

- вырученная сумма от реализации залогового имущества должника, подлежащая распределению по правилам ст.138 закона о банкротстве, уменьшена на расходы на реализацию его на торгах: 10,36 млрд рублей;

- из полученной суммы исчислено 5% (пункт 13.1 постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве»): 518,4 млн рублей.

Суд первой инстанции, с которым согласились апелляционный и окружной суды, полностью удовлетворил заявление Ивана Баскова. Однако ООО «Синко Трейд» (кредитор) пожаловалось в Верховный суд, который **решил рассмотреть** этот спор.

Что решили нижестоящие суды

Размер процентного вознаграждения установлен законом и зависит от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также от добросовестности и разумности конкурсного управляющего при исполнении возложенных на него обязанностей.

Сумма вознаграждения определена на основании пункта 13 статьи 20.6, пунктов 2 и 6 статьи 138 закона о банкротстве, пунктов 12.6, 13 постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (далее – постановление № 97) в пределах допустимого пятипроцентного лимита, установленного для распределения средств, вырученных от реализации залогового имущества по кредитным обязательствам должника.

Суды не нашли оснований для установления процентного вознаграждения в ином размере, в том числе для его снижения, поскольку вознаграждение не зависит от объема выполняемых арбитражным управляющим обязанностей, а случаев ненадлежащего исполнения конкурсным управляющим своих обязанностей, его уклонения от осуществления им своих обязанностей, а также иных обстоятельств, допускающих возможность уменьшения размера процентов в соответствии с правилами пункта 5 постановления № 97, не установлено.

Ошибка с перечислением мораторных процентов вызвана правовой неопределенностью в очередности их погашения, устраненной впоследствии без ущерба для конкурсной массы.

Что думает заявитель

Доводы заявителя сводятся к его несогласию с выводами судов о том, что вознаграждение не зависит от объема проделанной конкурсным управляющим работы.

По смыслу пункта 13 статьи 20.6 закона о банкротстве вознаграждение выплачивается арбитражному управляющему на принципах возмездности и эквивалентности.

Процентное вознаграждение имеет премиальный характер, зависит от объема и качества фактически выполненной работы и направлено на поощрение конкурсного управляющего за результат работы по формированию конкурсной массы и расчетам с кредиторами.

Вознаграждение может быть уменьшено при незначительном объеме и невысокой сложности мероприятий конкурсного производства с точки зрения личных трудовых затрат конкурсного управляющего, при отсутствии существенного влияния деятельности конкурсного управляющего на результат пополнения конкурсной массы. Конкурсный управляющий не имеет право на вознаграждение, если конкурсная масса пополнилась не за счет его эффективной деятельности, а за счет иных источников.

По мнению ООО «Синко Трейд», объем работы Иван Баскова несопоставим с определенной судами суммой вознаграждения. Его вклад в удовлетворение требований кредиторов явно несоразмерен сумме вознаграждения, так как основной актив должника в мае 2019 года был передан в аренду одному из членов группы «Русагро» – обществу «Самараагропромпереработка».

Необходимости принятия мер по отысканию имущества должника и обеспечению его сохранности у конкурсного управляющего не было. Торги проводились третьими лицами без активного участия Баскова. Трудозатраты конкурсного управляющего по наполнению конкурсной массы были крайне незначительны.

При таких обстоятельствах процентное вознаграждение должно быть уменьшено как очевидно не соответствующее объему выполненной конкурсным управляющим работы. Имеются обстоятельства (в частности, необоснованное перечисление более 1,3 млрд рублей мораторных процентов залоговому кредитору), вовсе лишаящие Ивана Баскова права на вознаграждение.

Что решил Верховный суд

Судья ВС Самуйлов С.В. счел доводы жалобы заслуживающими внимания и передал спор в Экономколлегию.

В соответствии со статьей 20.6 закона о банкротстве вознаграждение конкурсного управляющего состоит из фиксированной суммы (30 тыс. рублей в месяц), суммы процентов, зависящей от размера удовлетворенных требований кредиторов, а также дополнительных процентов, выплачиваемых в связи с привлечением к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника (пункты 3,3.1 и 13 указанной статьи).

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце первом пункта 5 постановления № 97, данное вознаграждение управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса), к нему применяются правила о договоре возмездного оказания услуг.

Объем обязанностей конкурсного управляющего изложен в пункте 2 статьи 129 закона о банкротстве, конкретизирован и дополнен в других статьях этого закона (в частности, в статьях 130, 139). Перечень мероприятий, закрепленный в законе о банкротстве, определяет объем и содержание деятельности конкурсного управляющего, то есть существенное условие договора возмездного оказания услуг (его предмет), по которому управляющим истребуется оплата в виде процентов (абзац второй пункта статьи 432, пункт 1 статьи 779 ГК РФ).

За надлежащее осуществление всей этой деятельности (выполнение всех мероприятий) конкурсному управляющему применительно к пункту 1 статьи 781 ГК РФ *причисляется как фиксированное, так и процентное вознаграждение в полном размере, указанном в пунктах 3,3.1 и 13 статьи 20.6 закона о банкротстве.*

Если АУ ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, то применительно к правилам об ответственности за недоброкачество оказанных услуг, закрепленным в абзаце третьем пункта 1 статьи 723 и статье 783 ГК РФ, размер его вознаграждения может быть соразмерно уменьшен (пункт 5 постановления № 97).

Равным образом, управляющий, оказавший лишь часть услуг из тех, что предусмотрены законом о банкротстве и составляют предмет соответствующего договора, по причинам объективного (например, отсутствие необходимости в проведении тех или иных мероприятий) или субъективного характера (например, выполнение ряда мероприятий кредитором) не вправе рассчитывать на получение полной (максимальной) выплаты.

При ином подходе, занятом судами и позволяющем не учитывать реальный объем услуг, оказанных управляющим, нарушается принцип встречного исполнения обязанностей исполнителем и заказчиком: ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне (пункты 1, 3 статьи 328 ГК РФ, статья 781 ГК РФ).

Подход судов вступил в противоречие с правовой позицией Президиума Верховного суда, изложенной в абзаце четвертом пункта 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного 20.12.2016, согласно которой проценты по вознаграждению арбитражного управляющего являются стимулирующей частью его дохода; погашение требований кредиторов способами, не связанными с эффективным осуществлением конкурсным управляющим мероприятий в рамках соответствующей процедуры банкротства, не может рассматриваться как основание для выплаты такого дополнительного стимулирующего вознаграждения.

В силу пункта 1 статьи 129 закона о банкротстве КУ со дня его утверждения осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления. Применительно к акционерным обществам ЦБ одобрил кодекс корпоративного управления (приложение к письму Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463), призванный повысить эффективность работы органов управления акционерных обществ, содержащий положения рекомендательного характера, в том числе по вопросу об установлении вознаграждения руководителя. Согласно пункту 4.3.1 части «А» названного кодекса вознаграждение исполнительного органа общества должно определяться таким образом, чтобы обеспечивать разумное и обоснованное соотношение его фиксированной части и переменной части, зависящей от результатов работы общества и личного (индивидуального) вклада руководителя в конечный результат.

Суды, устанавливая процентное вознаграждение в максимально возможном размере, уклонились от оценки личного (индивидуального) вклада управляющего в результат, выразившийся в погашении требований залогового кредитора, тем самым нивелировав стимулирующее воздействие данной части вознаграждения.

При подобном установлении процентного вознаграждения сталкиваются интересы кредиторов и конкурсного управляющего. Так, финансирование деятельности управляющего, в том числе расходов на выплату ему вознаграждения, осуществляется по общему правилу за счет должника. Вместе с тем, при недостаточности конкурсной массы для погашения всех текущих обязательств и требований, включенных в реестр, упомянутые расходы косвенно перекладываются на гражданско-правовое сообщество кредиторов, последние утрачивают возможность получить удовлетворение своих требований за счет той части имущественной массы должника, которая была израсходована на выплату вознаграждения.

Таким образом, определение суммы процентного вознаграждения арбитражного управляющего вне связи с объемом фактически оказанных им услуг приводит к дисбалансу: создает необоснованные преимущества управляющему, востребовавшему оплату за неоказанную услугу, посредством вторжения в имущественную сферу кредиторов должника, не получивших причитающееся.

В рассматриваемом случае ООО «Синко Трейд» и ФНС России в судах всех инстанций последовательно настаивали на том, что объем услуг, реально оказанных

Иваном Басковым, являлся незначительным и явно несопоставим с истребуемой управляющим суммой процентного вознаграждения.

Вопреки выводам судов, эти обстоятельства входили в предмет доказывания, имели существенное значение для правильного разрешения обособленного спора, а потому подлежали исследованию и оценке.

Итог

ВС отменил акты нижестоящих судов и отправил спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Почему это важно

Управляющий партнер юридической фирмы «Медко Групп» Виталий Медко отметил, что принятое ВС РФ определение принципиально меняет подходы к вопросу возмещения конкурсному управляющему процентного вознаграждения.

Ранее суды не придавали юридического значения вопросу о наличии действительного встречного предоставления со стороны конкурсного управляющего в виде предпринятых им позитивных действий, приведших к формированию конкурсной массы и расчету с кредиторами.

Полагаю, что отмененные судебные акты нижестоящих инстанций в рамках указанного дела являются яркой иллюстрацией такого подхода.

Теперь ВС РФ абсолютно верно ввел критерий оценки личного вклада управляющего в результат управления должником (пополнения конкурсной массы, удовлетворение требований кредиторов).

ВС РФ отметил в данном конкретном случае наличие столкновения интересов кредиторов и конкурсного управляющего ввиду недостаточности имущества должника для уплаты процентного вознаграждения управляющему и погашения требований кредиторов. Самое главное – Верховный суд обратил внимание на основополагающий, фундаментальный принцип встречного исполнения обязанностей сторонами.

По мнению Виталия Медко, в данном деле представляется странной уплата процентного вознаграждения управляющему за реализацию залогового имущества, которое было в наличии – и не требовалось разыскивать или оспаривать сделки с ним, покупателем которого выступил, по сути, залоговый кредитор (входящая в одну группу с ним компания).

«При этом уплата процентного вознаграждения, фактически, лишала конкурсных кредиторов получения удовлетворения своих требований за счет реализации залогового имущества и удержания части его стоимости. Получается, что конкурсный управляющий выполнил «работу ради работы», реализовал имущество (без существенных трудозатрат) ради получения весьма существенного процентного вознаграждения в приоритете перед конкурсными кредиторами. Полагаю, что ВС РФ правильно отреагировал на данную фабулу дела и принял революционное определение. Однако практике еще предстоит сформировать подходы к вопросам о критериях оценки личного вклада управляющего, его трудозатратам, обеспечению баланса интересов кредиторов и управляющего при выплате процентного вознаграждения», – отметил он.

Арбитражный управляющий Павел Замалаев оценивает определение ВС как прецедентное.

Однозначно на него в будущем будут ссылаться суды. Если подходить формально, то, кажется, что судебный акт справедлив. Так как вознаграждение в 0,5 млрд рублей только за реализацию предмета залога выглядит чрезмерным. С другой стороны, как принято сегодня говорить – не все так однозначно. Во-первых, определение высвечивает давно назревшую проблему – адекватного вознаграждения за труд арбитражного управляющего. Проблема эта подсвечивается с одного края –

вознаграждение в 5% от стоимости реализованного залога кажется чрезмерным, особенно если залог стоит не один миллиард и особенно, если залоговый кредитор до процедуры и во время процедуры банкротства обеспечивал сохранность предмета залога.

Другой край этой проблемы – 30 тыс. рублей в месяц специалисту, который должен разбираться и в сложнейшей отрасли права – имею ввиду банкротное, а заодно и в трудовом, налоговом, семейном, корпоративном..., и в нюансах анализа финансового состояния компаний, и обеспечивать сохранность имущества, и страховать ответственность за свой счет, и отвечать своим имуществом в случае причинения убытков (даже если реальность убытков гипотетическая) и много чего еще. Проблема сложная и давно перезревшая.»

По словам Павла Замалаева, решать эту проблему необходимо на законодательном уровне с подключением представителей профсообщества, а также научного сообщества. «Достойное вознаграждение – важнейшая гарантия независимости. Тем более, что с 2009 года (именно в 2009 году было установлено ежемесячное вознаграждение управляющего – 30 тыс. рублей все виды выплат (МРОТ, госпошлины, вознаграждение судей, вознаграждение депутатов и сенаторов и т. д.) выросли кратно», – пояснил он.

Во-вторых, по словам Павла Замалаева, **ВС не стал выносить решение по существу**, а один из кредиторов в жалобе просил отказать в установлении вознаграждения, ВС направил дело на новое рассмотрение.

«При новом рассмотрении у управляющего будет возможность обосновать целесообразность именно максимального размера в привязке к объему проделанной работы. В очередной раз, в отсутствие внимания со стороны законодателя, ВС сам берется решать проблему (правда, как уже отметил выше, с одного края)», – пояснил Павел Замалаев.

По словам юриста консалтинговой компании «Ком-Юнити» Ксении Болотовой, уже не в первый раз Верховный суд РФ обращает внимание на то, что дополнительное процентное вознаграждение арбитражного управляющего выплачивается только в случае эффективного ведения им процедуры банкротства.

По мнению Ксении Болотовой, ВС РФ обоснованно отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, так как СКЭС основывает свои выводы на основании позиции, сформированной в постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 97, о том, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер и к нему подлежат применению нормы о договоре возмездного оказания услуг (в частности, статья 783 ГК РФ), а значит вознаграждение может быть соразмерно уменьшено.

В рассматриваемом случае ВС РФ пришел к выводу, что судами нижестоящих инстанций не дана оценка обстоятельствам, входящим в предмет доказывания. Примечательно, что в этот же день, аналогичное решение принято и в споре о выплатах вознаграждения конкурсному управляющему «Аткарского маслоэкстракционного завода», который получил за работу 576 млн рублей (№ А57-6120/2019).

В целом, судебная практика по данному вопросу разнится.

В некоторых случаях суды считают, что аналогичные доводы направлены на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств, что не входит в предмет рассмотрения в судах кассационных инстанций.

В других случаях, например в деле № А14-21156/2018, суд переоценил все доказательства и обстоятельства по проделанной работе арбитражного управляющего в связи с тем, что вознаграждение конкурсного управляющего было удовлетворено частично с 27,1 млн рублей до 8,5 млн рублей.

.....
Определение от 6 апреля 2023 г. по делу № А57-6120/2019

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 306-ЭС20-12147 (14)

г. Москва 6 апреля 2023 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Разумов И.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Сингента» (далее – общество «Сингента») на определение Арбитражного суда Саратовской области от 29.04.2022, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.10.2022 по делу № А57-6120/2019 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Аткарский маслоэкстракционный завод»,

у с т а н о в и л :

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Аткарский маслоэкстракционный завод» его конкурсный управляющий ФИО1 обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению управляющего в сумме 576 609 508 рублей 33 копеек.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 29.04.2022 заявление удовлетворено.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 04.10.2022 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Сингента» просит отменить названные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу ФНС России присоединилась к правовой позиции общества «Сингента».

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи [291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Общество «Сингента» полагает, что такого рода существенные нарушения норм права допущены судами.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, в процедуре

конкурсного производства в пользу общества с ограниченной ответственностью «Русагро-Аткарск» за 11 534 003 946 рублей реализовано имущество должника, переданное в залог.

На момент реализации оставалось непогашенным требование залогового кредитора на сумму 8 355 443 596 рублей 66 копеек. За счет выручки от продажи заложенного имущества обязательство перед названным кредитором исполнено в полном объеме. По расчету конкурсного управляющего, в связи с реализацией заложенного имущества были понесены расходы на общую сумму 1 813 779 рублей 29 копеек. Арбитражный управляющий ФИО1, полагая, что имеются основания для установления ему процентов по вознаграждению конкурсного управляющего ввиду реализации заложенного имущества, обратился в суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявление управляющего, суды сослались на положения пункта 13 статьи [20.6](#) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснения, изложенные в пункте 13.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (далее – постановление № 97), констатировали отсутствие фактов ненадлежащего исполнения конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей.

По расчету судов 7 процентов от суммы удовлетворенного требования залогового кредитора составят в деньгах 584 881 051 рубль 76 копеек ($8\,355\,443\,596,66 * 0,07$). Суды сочли, что с учетом приведенных разъяснений высшей судебной инстанции, управляющему причитаются 5 процентов от цены продажи заложенного имущества, уменьшенной на сумму расходов на реализацию, указанных управляющим, то есть 576 609 508 рублей 33 копейки ($((11\,534\,003\,946 - 1\,813\,779,29) * 0,05)$).

Доводы незалоговых кредиторов о незначительности объема выполненных конкурсным управляющим ФИО1 работ и, как следствие, о несоответствии истребуемой им суммы процентного вознаграждения его личному вкладу в достижение положительного результата в виде погашения требования залогового кредитора суды отклонили, указав, что соответствующие обстоятельства не влияют на размер вознаграждения и не имеют правового значения.

Общество «Сингента» в кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, находит ошибочными выводы судов о том, что объем и характер проделанной управляющим работы не учитываются при установлении процентного вознаграждения. Такой подход, по мнению подателя жалобы, противоречит разъяснениям, приведенным в пункте 5 постановления № 97, о том, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи [328](#) Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ), к нему подлежат применению нормы о договоре возмездного оказания услуг (в частности, статья [783](#) ГК РФ). Выводы судов по настоящему делу расходятся с правовыми позициями, изложенными окружными судами по аналогичным спорам (например, постановления Арбитражного суда Московского округа от 19.10.2021 по делу № А41-78443/2017, от 14.05.2018 по делу № А40-214500/2015, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.03.2022 по делу № А14-21156/2018).

Кроме того, как указывает общество «Сингента», его требование в сумме 340 млн. рублей по основному долгу и 82 млн. рублей по неустойке в ходе конкурсного производства было погашено лишь в части 72 млн. рублей, что составило 21,15 процента от основного долга. В таком же процентном соотношении удовлетворены и требования иных незалоговых кредиторов третьей очереди. Подобный результат

процедуры нельзя признать успешным. При таких обстоятельствах, выплата управляющему процентного вознаграждения в сумме 577 млн. рублей нарушила баланс интересов кредиторов и управляющего.

Изложенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому жалобу следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьей [291.6](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

о п р е д е л и л :

кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Сингента» с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на 27 апреля 2023 года на 15 часов 30 минут, в помещении суда по адресу: <...>, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда

Российской Федерации И.В. Разумов

.....